

Молодая вдова глянула на небо — осенний ветер дул холодный, с чего бы тут упариться? Но парень, который это сказал, был слишком красив, чтобы с ним спорить, так что она лишь улыбнулась. Другие же соседи посмотрели на эту троицу как на сумасшедших: банда оборотов из Особого домашнего агентства «Тюлень» опять сходит с ума.

— И зачем ты нас сюда вытащил? Эта каменюка кусается, что ли? — едва вдова скрылась за дверью, Толстяк Чжоу вернул себе былое величие и строго отчитал Чжай Чэнь за его излишнюю суету и паникерство.

— Работодатель велел держаться от него подальше. Я и сам не знаю почему, но слушаться его — дело верное, — отозвался телохранитель Чжай Чэнь, демонстрируя слепое доверие к своему Сяо Тяньцы.

Толстяк Чжоу остолбенел:

— ...Ты что, приворотного зелья наглотался?

Чжай Чэнь эта фраза показалась на редкость знакомой. Почему все вокруг твердят одно и то же? Неужели он и правда похож на одурманенного правителя, лишившегося рассудка? Впрочем, продолжать эту тему сейчас было невыгодно, и г-н Чэнь не поддался на провокацию:

— Эй, а ведь торгующая горячей сухой лапшой красавица по соседству и правда хороша собой. Неудивительно, что ты позволил ей приладить здесь дымоход.

Лицо Толстяка Чжоу тут же залило краской:

— Какая еще красавица с лапшой? Хватит давать людям дурацкие прозвища.

Чжай Чэнь сразу понял, что нащупал слабое место начальника. Закинув руку на плечо Яоцзы, он притянул парня к себе, и они вдвоем уставились на рассерженного толстяка:

— Цы-цы-цы, Яоцзы, заметил?

Яоцзы недоуменно моргнул:

— А?

Чжай Чэнь шепнул ему пару слов на ухо. Лицо Яоцзы приняло странное выражение:

— Брат Чжоу положил глаз на соседку-вдову?

— Яоцзы, что за чушь ты несешь! — если бы не лишний вес, Толстяк Чжоу уже подпрыгнул бы на месте. Он бросился к Яоцзы, намереваясь его проучить. Тот поспешно увернулся, уходя от удара пухлой ладони, тяжелой, словно карающий топор.

За шутливой потасовкой время пролетело незаметно. Вскоре у обочины припарковался автомобиль с эмблемой в виде ангельских крыльев на капоте. Из машины вышел Гао Юйшэн с чемоданчиком из магниево-алюминиевого сплава в руке, мгновенно приковав к себе взгляды соседей. Его безупречно чистые туфли, сшитые на заказ, ступили на растрескавшуюся плитку, залитую грязной водой. Окружающие еще не успели разглядеть его лицо, как уже заочно начали переживать за его обувь.

Гао Юйшэн с первого взгляда заметил, где стоит Чжай Чэнь, и направился к нему, шагая своими длинными ногами.

— Что это? — спросил Чжай Чэнь, забирая у него чемоданчик. Рука парня мгновенно выпрямилась под тяжестью; он едва удержал ношу, чуть не уронив ее прямо себе на пальцы ног. Легкий с виду ящик оказался невероятно тяжелым, словно внутри лежал цельный кусок чугуна.

— Контейнер с защитой от радиации. Положите камень внутрь, — Гао Юйшэн открыл кейс. Внутри, под слоем черного бархата, скрывался какой-то неизвестный материал с углублением посередине, куда как раз поместился бы минерал.

При слове «радиация» у всех екнуло сердце. Самое страшное в мире — это то, что способно проникнуть повсюду. Радиация как раз и была такой смертоносной силой, от которой невозможно укрыться или защититься. Лицо Яоцзы мгновенно побледнело. Перехватив контейнер, он не пустил никого в дом, а сам быстро положил руду внутрь и плотно закрыл защелки.

— Что это вообще за штуковина такая, раз от нее фонит? — Чжай Чэнь постучал по металлическому корпусу кейса и посмотрел на Гао Юйшэна.

Гао Юйшэн сдвинул квадратную металлическую пластину на крышке ящика. Под ней обнаружилось небольшое прозрачное окошко. В тот же миг внутри загорелся сенсорный индикатор, осветив камень, чтобы его можно было рассмотреть. Внимательно взглядевшись с близкого расстояния, Гао Юйшэн уверенно произнес:

— Это необработанная руда Металла Х. Она имеет слабое радиоактивное излучение.

Излучал не сам металл, а сопутствующие примеси в руде; выплавленный чистый металл радиации уже не нес. Этот кусок прошел лишь первичную очистку от посторонних пород, поэтому сопутствующие радиоактивные элементы из него удалены не были.

Заметив, что все невольно испугались, Гао Юйшэн поспешил добавить:

— Доза излучения пропорциональна размеру. От такого маленького кусочка при кратковременном контакте вреда не будет.

— Металл Х... — Чжай Чэнь мельком глянул на часы на запястье Гао Юйшэна и замолчал.

Гао Юйшэн едва заметно кивнул. Металл Х как раз служил материалом для скрытого оружия, встроеного в его трансформирующиеся часы.

— При кратком контакте вреда не будет, а моя мать держала эту дрянь дома больше десяти лет, — Яоцзы сжал в руке пластиковый пакет из-под биодобавок, его голос звучал глухо. — Выходит, из-за этого излучения мама и заболела?

Все промолчали — ответ был слишком очевиден. Даже если уровень радиации сравним с одним рентгеновским снимком, никто не выдержит, если облучаться каждый день, из года в год. Яоцзы опустил на корточки и в отчаянии обхватил голову руками.

— Продай этот камень мне, так вам не придется связываться с незнакомцами и расплачиваться наличными, — предложил Гао Юйшэн, постучав пальцем по металлическому кейсу. Еще перед выходом из дома Чжай Чэнь ввел его в курс дела, так что он прекрасно знал всю предысторию.

Сделки с крупными суммами наличных обычно происходят в двух случаях: при незаконных операциях либо когда богачи выставляют напоказ свое состояние. Торговец необработанными

камнями явно не собирался хвастаться богатством, он просто хотел избежать лишних рисков — или же задумал что-то еще. Яоцзы чувствовал неладное, потому и попросил Чжай Чэня пойти с ним.

Услышав это, Яоцзы поднял глаза, растерянно переводя взгляд с Гао Юйшэна на Чжай Чэня.

Гао Юйшэн тем временем действовал предельно решительно. Он достал телефон и попросил у Яоцзы номер банковской карты, чтобы прямо сейчас перевести ему триста тысяч юаней.

— Господин Гао, я очень благодарен, что вы хотите его купить, но... — Яоцзы поднялся на ноги и прикрыл стеклянную дверь. Его суровое лицо сморщилось, как помятая фольга. — Вы друг брата Чэня, так что скрывать не стану. Этот камень я больше десяти лет назад добыл грабежом.

— Понятно, — спокойно отозвался Гао Юйшэн, давая понять, что услышал его, и снова попросил номер карты.

Яоцзы замялся и с мольбой во взгляде посмотрел на Чжай Чэня.

Чжай Чэнь перевел взгляд на Гао Юйшэна. Тот прошептал ему пару слов на ухо. Чжай Чэнь вздохнул и повернулся к Яоцзы:

— Дай ему номер. Все нормально, он разберется.

Получив триста тысяч за камень, Яоцзы хотел отблагодарить Чжай Чэня и Толстяка Чжоу, поделившись деньгами, но оба наотрез отказались и велели ему возвращаться домой, чтобы как следует позаботиться о матери. Хотя тетушка Сюн — мать Яоцзы — была жадноватой и вздорной старухой, готовила она потрясающе, в чем Чжай Чэнь и Толстяк Чжоу не раз убеждались лично. К тому же она была единственным близким человеком, который остался у парня.

Чжай Чэнь поехал вместе с Гао Юйшэном. В офис они не вернулись; по дороге Гао Юйшэн купил бургеров с жареной курицей и повез его в загородный парк.

— Вместо работы ты притащил меня сюда? Зачем? — спросил Чжай Чэнь, выходя из машины и оглядываясь по сторонам.

Стояла глубокая осень. На искусственном озере вдали увяли и осыпались лотосы — явно не лучшее время для любования пейзажами. К тому же сегодня был будний день, парк пустовал, и лишь две исполинские гинкго привлекали к себе хоть какое-то внимание.

— Обедать, — Гао Юйшэн потянул его за собой, усаживая на скамейку прямо между двумя деревьями, и достал бургеры с курицей.

Чжай Чэнь не знал, смеяться ему или плакать, но бургер взял и откусил приличный кусок.

Листва обеих гинкго полностью пожелтела, густые кроны пламенели золотом. Стоило подуть ветру, как листья осыпались, словно тополиный пух, но опадали они куда сдержаннее и неохотнее — кружили в воздухе совсем недолго и мягко опускались на землю. Трава под скамьей уже сплошь покрылась ковром из золотистых веерообразных листьев. Устилая землю до самого пожелтевшего камыша у воды, они казались готовыми вот-вот улететь вместе с ветром за самый край горизонта.

Пикник в таком месте навевал мысли о невыразимой романтике.

Настроение Гао Юйшэна заметно улучшилось. Он неторопливо ел курицу, украдкой поглядывая на спутника. Скамейка в парке, кола и жареная курица — раз гэгэ не возражал, он вполне мог считать это скромным свиданием.

— Чего ты на меня уставился? — жуя бургер, Чжай Чэнь сделал внушительный глоток колы.

— Тебе не хочется ни о чем меня спросить? — Гао Юйшэн посмотрел на него с надеждой в глазах.

Глядя в его сияющие глаза, Чжай Чэнь мигом раскусил, что задумал этот малец. Он наверняка ждал вопроса в духе: «Почему мы обедаем именно здесь?» Тогда у него появился бы повод выдать очередную чудную фразу вроде:

«Гэгэ — небожитель, а небожители должны обедать в райских кущах».

Только что они обсуждали радиоактивную руду и мрачные тайны прошлого, а в следующее мгновение все сменилось этим. Чжай Чэнь всерьез подозревал, что этот глупый ребенок за столько лет не сошел с ума лишь потому, что умел находить себе подобные невинные радости. Впрочем, неудивительно — ведь он сам растил его целых два года.

Но гэгэ Чэнь на уловку не поддался.

— И все же, что такое этот Металл Х? — задал он вполне серьезный вопрос.

Научная тема вмиг развеяла романтику кружащих золотых листьев. Гао Юйшэн отправил в рот кусок курицы и, надув щеки, принялся жевать. Лишь спустя некоторое время он неохотно ответил:

— Металл с весьма специфическими свойствами. В нашей стране у него пока нет официального названия.

Вокруг никого не было. Гао Юйшэн вытянул левую руку и кончиком пальца коснулся циферблата. Звёздный циферблат тут же сместился в сторону, а из основания выскочило множество металлических пластин, которые в мгновение ока сложились в прочный наруч, обхвативший тыльную сторону ладони.

<http://bllate.org/book/18293/1757304>